

Так уж вышло, что я тоже в то время учился, работал, чтобы можно было хоть как-то жить, а не уныло выживать, и прекрасно помню времена, когда поздно вечером даже в Москве выходить на улицу было опасно.

И главную угрозу для среднестатистического жителя представляли не бандиты, а подростки или почти честные, но оголодавшие граждане, которые могли сойти с пути истинного на кривую дорожку грабежей. Когда самому жрать хочется до одури или надо семью накормить – оно знаете, на многое человек способен, причем не всегда на хорошее.

Я помню девяностые как период, когда будто из ниоткуда возникали все новые и новые отряды бомжей и нищих. Причем бомжи и нищие эти были вовсе не актерами и актрисами, решившими таким нехитрым способом срубить бабла. Это были именно нищие, лишившиеся своего жилья люди.

И да, квартиры лишиться в девяностые было куда вероятнее, чем ее получить: черные риэлторы и просто бандитня внимательно отслеживали потенциальных “клиентов”. Старики исчезали, пьянчужки мирные превращались в законченных алкоголиков и исчезали, инвалиды исчезали, просто серьезно заболевшие люди – исчезали.

Их жилье может быть кто-то и “получал”. Кто знает...Сколько сейчас безымянных могил без опознавательных знаков вокруг городов, которые никогда не будут найдены?

На работу да, уходили с утра и приходили вечером, вот только зарплаты за эту работу или не видали месяцами или она была такой, что заканчивалась за неделю... макароны с сосиской считались для многих деликатесом.

Если человек решал сменить работу, или, что еще хуже — терял ее (предприятия разорялись) то, чаще всего попадал в лапы организаторов всевозможных сетей и пирамид, которые лишали их последнего. Схема заработка распространителя: приходишь устраиваться, тебе дают сумку непонятного дерьма, которое надо сначала выкупить, а потом идти и продавать...Очень редко за «товар» не требовали деньги сразу. На такой «работе» многие теряли последнее.

Но да, на магазинных прилавках появилась масса восхитительных товаров – не всегда, правда, удобоваримых для человеческого желудка, часто – опасных, как спирт или растворимые напитки в пакетиках, от которых некоторые представители нашего народонаселения впадали в священный экстаз и готовы были политься на них как на святой Грааль цивилизации.

Я напому: заработная плата научных сотрудников к концу 90-х составляла 12-14 долларов при прожиточном минимуме в 50 долларов. Еще ниже оказались пенсии по старости и инвалидности. При изобилии товаров в 1992 году потребление мяса сократилось на 80%, молока — на 56%, овощей — на 84%, рыбы — на 56% от уровня и без того скудного 1991 года.

В 90-х отечественное здравоохранение вынуждено было отказаться от бесплатной полноценной медицинской помощи. По основным показателям его уровень скатился на 131-е место в мире.

Директор Национального геронтологического центра Вячеслав Крутько оценивает количество преждевременно умерших в 90-е приблизительно в 1 млн. человек. Один их руководителей Федерации независимых профсоюзов России Гудков называет более высокие цифры. По его данным, в 1991-2001 годах в стране преждевременно умерли около 11 млн. человек.

Хотите в девяностые, обратно?

[Read Full Article](#)